

УДК 343.98.06

С. К. Амандыкова,
доктор юридических наук, профессор
Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан;
Б. Р. Сембекова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
Карагандинского государственного университета
им. Е. А. Букетова

ЛИЧНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена вопросам установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, путем исследования роли и значения личности преступника, которая отражается в механизме преступной деятельности идентифицирующими признаками субъекта преступной деятельности. Личность преступника рассматривается в качестве определения условий и обстоятельств совершения преступлений, сокрытия преступлений, исследование которых способствует раскрытию причинно-следственных связей события преступления.

Ключевые слова: личность преступника, обстоятельства, подлежащие доказыванию, причинно-следственные отношения, события преступления, побудительно-регулятивные механизмы.

Аңдатпа

Мақалада қылмыстық әрекеттердің субъектілерінің белгілерін идентификациялайтын қылмыстық әрекет механизмінде көрініс табатын қылмыскер тұлғасының рөлі мен маңызы, дәлелдеуге жататын мән-жайларды қалыптастыру жолымен зерттелінеді. Қылмыскер тұлғасы қылмыс жасаудың жағдайы мен мән-жайлары, қылмысты ашу және қылмыс оқиғасын тергеулік себепті қатынастардың негізі ретінде қарастырылады.

Тірік сөздер: қылмыскердің жеке тұлғасы, жағдаяттар, дәлелдеуге жататын, қылмыс оқиғасының себептік-тергеу қатынастары, қоздырушы-реттеуші механизмдер.

Abstract

The article is devoted to establishing the circumstances, subject to proof by examining the role and importance of the offender, which is reflected in the mechanism of identifying signs of criminal activity the subject of criminal activity. The offender is seen as determining the conditions and circumstances of the crime of concealment of crime, the investigation of which helps to reveal the cause-effect relationship of a crime.

Keywords: identity of the perpetrator, circumstances, subject to proof, cause-effect relationship of a crime, causative-regulatory mechanisms.

Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений обусловлено исследованием свойств личности, отражающихся в механизме преступной деятельности информационной основой о субъекте преступления. Отражательная способность личности как субъекта преступной деятельности проявляется индивидуальностью, неповторимостью, устойчивостью, характерной для лица, совершившего преступление в силу проявления ее потребностно-мотивационной сферы и ценностно-нормативной структуры. Индивидуально-личностные свойства преступника проявляются в способах совершения, сокрытия преступлений, в обстановке совершения и в обстановке сокрытия преступлений, создавая условия и обстоятельства объективно-субъективного характера, которые информируют о причинно-следственных, пространственно-временных факторах, определяющих методы и средства доказывания в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Таким образом, поисково-познавательная деятельность субъектов доказывания связана с изучением личности преступника, определяющей механизм преступной деятельности условиями и обстоятельствами совершения преступлений, сокрытия преступлений, проявляясь в обстановке преступной деятельности причинно-следственными отношениями, пространственно-временными факторами, установление которых способствует выявлению и исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию. Анализ личности во взаимодействии с социальной средой определяет поведенческую направленность субъекта преступной деятельности, раскрывая активность в действиях и бездействиях лица, совершившего

преступление и устанавливая характер преступления. Социальные условия проявляются в преступлении, преломляясь через конкретную личность устойчивой противоправной ориентацией.

Указанные закономерные процессы взаимодействия личности преступника и преступной деятельности, проявляемые системой поведенческих актов, определяют методы, средства и способы собирания, исследования, закрепления доказательств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания. Системный анализ личности, поведения и деятельности способствует установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, в первую очередь, мотива и цели совершения преступления, содержания и направленности умысла, способа совершения и сокрытия преступлений, способа оказания противодействия, раскрывая побудительно-регулятивные механизмы субъекта преступной деятельности.

Итак, установление побудительно-регулятивных механизмов преступной деятельности определяется причинно-следственной обусловленностью системы «личность – поведение – деятельность», анализ которой раскрывает социально-типологические и социально-ролевые функции субъекта. Личность, проявляясь свойствами объективно-субъективного характера, выражает субъективную направленность лица, совершившего преступление, определяя роль субъекта в механизме преступной деятельности, то есть личность преступника определяет социально-типологические и социально-ролевые функции субъекта преступной деятельности, что способствует решению уголовно-правовых, уголовно-процессуальных задач, определению тактических средств их обеспечения.

Личность преступника является источником получения криминалистически значимой информации, благодаря отражательной способности их свойств в следообразовании, то есть процесс следообразования – это результат преступной деятельности конкретной личности как субъекта взаимодействия. Личность преступника как субъект взаимодействия с окружающей средой оставляет следы, отражающие информацию о психофизиологических, биологических, психических свойствах, идентифицирующих его в механизме преступной деятельности как лица, совершившего преступление.

Индивидуальность субъекта преступной деятельности проявляется в отпечатках пальцев рук, ног человека, зубов, лба, кончика носа, щек и. т.д., определяясь биологическими свойствами личности. Биологические свойства проявляются и следами биологического происхождения. «Следы биологического происхождения относятся к той группе материальных явлений, к которой принадлежат следы-вещества и следы-предметы, то есть к группе материальных следов. Следы биологического происхождения имеют материальную форму проявления в среде и обладают определенной устойчивостью. Устойчивость следов биологического происхождения заключается в сохранении при определенных внешних условиях структуры, а в некоторых случаях, и формы биологического вещества, по которой возможно проведение экспертных исследований» [1, с. 13].

Исследование и закрепление следов биологического происхождения способствует решению идентификационных, диагностических задач в процессе установления субъекта преступной деятельности. Большое значение для выяснения обстоятельств исследуемого события имеет форма, цвет следов крови. «Ведя поиск следов крови, нужно знать, что они могут иметь различные цвета. Ярко-красный цвет имеет только свежая кровь на белом фоне. Уже через несколько дней пятно будет казаться красновато-коричневым цветом, через две и более недели оно сильно побуреет, а после трех-четырех месяцев в пятне появятся сероватые оттенки. По истечении более продолжительного времени оно может стать совсем серым. ...

Значительное влияние на цвет крови оказывает поверхность, на которую она падает. На металлических предметах цвет изменяется быстрее, на тканях – медленнее. Попадая на обои, кровь может принять их цвет, и пятно в этом случае приобретает неожиданный оттенок. Изменение цвета крови зависит от изменений, которые в разных условиях претерпевает красящее вещество крови – гемоглобин и белки крови [2, с. 164].

Большое значение для выяснения обстоятельств исследуемого события имеет форма следов крови. Следы крови могут иметь различную форму. Брызги образуются при повреждении артерии, ударе по ране острым предметом, ударе чем-либо по луже крови или взмахивании окровавленным предметом. Капли остаются в результате свободного паде-

ния крови, вытекающей из раны, на какие-либо предметы. При падении на горизонтальную поверхность они имеют почти круглую, четко обозначенную форму. Потёки образуются при стекании крови по вертикальной или наклонной поверхности. По ним нередко можно судить о положении тела после ранения. Пятна появляются вследствие растекания крови, смачивания и пропитывания ею одежды, пола. Лужи обычно являются результатом обильного кровотечения в условиях, когда кровь не успевает впитываться в предмет или почву.

Кровь, как след биологического происхождения несет определенную информационную нагрузку об условиях и обстоятельствах события преступления. По следам крови возможно решить следующие вопросы: «1) выяснить условия образования следов, исходя из их формы, количества и расположения как на отдельных предметах-носителях, так и в целом в обстановке места происшествия; 2) дифференцировать кровь по биологическим группам (на основе традиционных биологических методов), что позволяет сузить группу лиц, которым может принадлежать исследуемая кровь, или путем использования методов молекулярно-генетического анализа установить с высокой степенью вероятности принадлежность исследуемой крови конкретному человеку; 3) определить причастность конкретного субъекта к совершенному преступлению путем обнаружения на нем или на принадлежащих ему предметах следов крови; 4) установить принадлежность крови биологической группе объектов (виду животных)» [1, с. 39].

Биологические свойства, кроме того, отображаются в следах, которые возникают в результате проявления психофизиологических функций. К ним относятся: а) дорожка следов ног; б) голос человека; в) почерк; г) письменная речь; д) устная речь; е) явления, возникающие в результате действий преступника. Формы и размеры следов ног, обнаруженных на месте происшествия, позволяют судить о том, оставлены они мужчиной или женщиной. Более достоверную информацию можно получить в процессе исследования дорожки следов, основой для этого служат особенности походки (длина, ширина, угол шага). По дорожке следов ног предположительно можно определить наличие у человека физических недостатков.

Почерк человека является объектом криминалистического исследования письма в силу отражения в нем динамического стереотипа, связанного с физиологическими процессами, раскрывающими его индивидуальность и устойчивость. «В результате образования динамического стереотипа у человека появляется способность автоматически выполнять определенную систему движений без постоянного контроля сознания. Эта закономерность появляется при овладении навыками письма, при формировании стереотипности движений в скорописи. Выработанная и закрепившаяся устойчивая система движений при письме и есть почерк» [3, с. 71].

В начале 90-х годов XX столетия профессор Башкирского государственного университета Г. Аминев разработал оригинальную методику исследования почерка подозреваемого, названную автором «Психодиагностикой почерка подозреваемого в убийстве». Суть метода заключается в том, что исследуется психологическое состояние, которое наступает в результате отражения ее в письме в силу изложения подозреваемым своих показаний относительно совершенного преступления во временном отрезке, точнее в двухчасовом отрезке интересующих следствие суток. Устанавливается время совершения преступления посредством анализа текста показаний подозреваемого путем исследования ключевой буквы «р», так как в ней, по мнению Г. Аминева, наиболее четко отражаются и легче всего выявляются изменения в почерке и которая сравнительно часто встречается в произвольном тексте.

«Измеряются все буквы текста, в котором изложены события преступления в двухчасовом отрезке интересующих следствие суток, рассчитывается их средняя высота, которая отмечается в построенном графике. Такие же исследования проводятся и по другим двухчасовым отрезкам суток, описываемым подозреваемым. Соединенные точки средней высоты буквы «р» образуют линию графика, вершина которой – графическое отображение пиков нервного напряжения подозреваемого. Время суток, на которое выпадает пик графика, будет предполагаемым временем совершения преступления» [4, с. 150–151].

Письменная речь также, являясь объектом криминалистического исследования письма, способствует установлению автора рукописи, особенно в тех случаях, когда автор документа и его исполнитель не одно лицо (документ переписан или написан под диктовку, текст набран на компьютере). Письменная речь, проявляясь индивидуальными признака-

ми, раскрывает общий уровень грамотности, словарный запас пишущего, стиль изложения, общий строй речи, характер размещения текста в зависимости от смыслового содержания, способ выделения наиболее важных мест. «Своеобразие условий формирования личности приводит к тому, что каждый человек обладает определенным набором речемыслительных норм, формирующих индивидуальность и неповторимость языковых и интеллектуальных навыков. Именно эти особенности являются основой для идентификации автора текста. [5, с. 299].

Кроме того, исследование письменной и устной речи, использование в речи самостоятельных частей речи, в частности прилагательных, является основой для установления пола исполнителя. Исследования ученых свидетельствует о том, что у женщин более речь эмоциональная, которая отображается в письменной и устной речи использованием большего количества эпитетов, сравнений, восклицаний, тем самым способствуя решению идентификационных и диагностических задач.

Устная и письменная речи, как объекты криминалистического исследования письма, являясь следами материального характера, информируют о направлении поиска как ориентирующей, так и доказательственной информации. Как следы материального характера, являясь источником получения информации, используются для установления лица, совершившего преступление на основе анализа проявленных во взаимосвязи психологических, биологических социальных свойств личности.

Психологические свойства личности не наблюдаемы непосредственно, а выявляются в результате анализа материальных явлений. Они выявляются из смыслового значения и связей наблюдаемых следов, последствий поведения, выступающих в качестве показателей их содержания, действиями, выбором того или иного способа действия, в обстановке преступления, использованием орудий и средств совершения преступления и т. д. Совершение преступных действий регулируется проявлениями индивидуальных особенностей личностных качеств, черт субъекта преступной деятельности, определяющих выбор того или иного способа.

«Способ – это индивидуальный образ действия человека, реализация психических и психофизиологических возможностей индивида в определенных условиях целедостижения» [6, с. 9]. Осуществление действий, исходящих из определенного мотива и направленных на конкретную цель, определяются условиями и обстоятельствами выбора способа, отражающего личностный вклад субъекта в механизме действий, раскрывая их характер. Способ совершения действий проявляется активностью субъекта в действиях и бездействиях, определяя субъективные возможности в постановке задач, в выборе и использовании условий и обстоятельств объективного и субъективного характера при достижении цели.

Определяющей основой возможностей субъекта при целедостижении является личность, проявляемая индивидуально-личностными свойствами в механизме действий, которые отображаются в способах выполнения действий характерными особенностями, чертами характера, темперамента, способностями, умениями, навыками, привычками. То есть в способах выполнения действий отражаются характеризующие свойства личности, раскрывающие побудительно-регулятивные механизмы действий.

Побудительно-регулятивная функция выполнения действий при целедостижении субъекта обусловлена проявлениями психологических свойств. В психологии навык определяется как хорошо сформированное действие, в динамическую структуру которого входят когнитивные компоненты: сенсомоторный образ рабочего пространства, образ исполнительного акта, программа действия и контроль (текущий и конечный) за его совершением, а также исполнительные моторные компоненты, включая коррекционные процессы [7, с. 213]. Формированию навыка способствуют неоднократные, повторяющиеся действия (мыслительные, двигательные), приобретенные в результате жизнедеятельности личности. Роль навыка заключается в освобождении сознания от контроля над выполнением приемов и переключении его на цели и условия действия.

Механизм формирования навыка, как отличительного свойства личности обусловлен процессом овладения приемами, операциями действий в результате использования субъектом их неоднократно, многократно в определенных условиях. Результаты этого процесса способствуют регулированию внутренних действий на подсознательном

уровне, проявляемых внешне в способе действий, получению профессиональных знаний в определенной сфере деятельности и т.д. Данные свойства механизма формирования навыка, характеризующие особенности проявления активности субъекта в определенном направлении, были положены в основу криминалистического учения о навыках.

Г. А. Самойлов определяет навык «как психические акты, материальную основу которых составляет условно-рефлекторная деятельность нервной высшей системы. С точки зрения индивидуального жизненного опыта человека, навыки – это определенная степень совершенства, а в большинстве случаев автоматизированное выполнение того или иного сознательно осуществляемого действия. И в этом значении навык, представляя собою определенную долю индивидуального опыта практической деятельности человека, является и свойством его личности, определяющим степень его подготовленности к этой деятельности. Навыки как свойства личности выражают заключенные в них особенности психики, физиологического аппарата, анатомические особенности тела человека, которые участвовали в формировании того или иного навыка» [8, с. 8–9].

Навык, как характеризующее свойство личности выражается в способе осуществления преступной деятельности системой действий, формирование и развитие которой детерминированы личностной активностью, определяющей степень подготовленности субъекта к совершению определенного вида преступлений, индивидуальные возможности исполнения, выполнения действий. Навык, как свойство личности, выполняет регулятивную функцию в способах выполнения действий, определяя механизм преступной деятельности опытом взаимодействия личности с окружающей средой, в процессе которого присвоен криминальный опыт, раскрывает механизм осуществления преступной деятельности особенностями способа совершения, сокрытия преступлений, способа оказания противодействия расследованию.

Выделяют два источника происхождения навыков и привычек, воздействующих на проявление особенностей способа осуществления преступных действий:

– неоднократное совершение однородных преступных действий или специальная тренировка этих действий перед совершением лишь одного преступления – это навыки и привычки преступного характера;

– профессиональные навыки и возникающие на их основе привычки, приобретенные вне связи с совершенным преступлением, но используемые для его осуществления [8, с. 110].

Психологические свойства личности в механизме осуществления преступной деятельности выявляются в способах совершения, в способах сокрытия, в способах оказания противодействия индивидуальными особенностями криминального опыта, определяющими специализацию субъекта преступного деяния (воры-карманники, воры-домушники), воссоздающими элементы профессионализма при выполнении конкретного преступного действия. Являясь компонентами психических свойств, навыки, привычки, умения, знания, способности определяют характер и механизм осуществления преступной деятельности.

Навык является элементом психологической структуры действий, раскрывающим механизм формирования и развития индивидуальных движений, операций при выполнении действий, выражаясь материально-фиксированным отображением в способах осуществления преступных действий, в динамической структуре локомационных движений, следах (ног, рук и т. д.), речевых особенностях устной и письменной речи. Навык проявляется в механизме преступной деятельности психологически информативными признаками субъекта, совершившего преступление.

Итак, навык как характеризующее психологическое свойство субъекта, определяется регулятивным процессом осуществления деятельности, выполнения действий, раскрывающим формирование и развитие способа совершения, способа сокрытия преступлений, способа оказания противодействия расследованию.

Как и навыки, регулятивными действиями являются привычки: в этом их общность. «Привычки характеризуют укоренившиеся в человеке склонности, требующие своего удовлетворения потребности в совершении (при наступлении соответствующих условий) определенных действий, но активного участия в самом действии они не принимают и не требуют совершенного ими владения» [8, с. 109]. Привычка, как характеризующее свойство личности, обладающее регулятивными функциями, обнаруживается в процессе осуществления пре-

ступной деятельности потребностным отношением к выполнению, реализации действий, характеризуя подсознательные механизмы мотивационного процесса, которые и определяют выбор определенных условий совершения, сокрытия преступлений. То есть навыки и привычки, являясь источниками проявления активности субъекта преступной деятельности, определяют способ совершения, способ сокрытия преступлений, обуславливая механизм преступной деятельности направленностью на осуществление действий (бездействия) определенным способом, тем самым характеризуя особенности выполнения, реализации операции, движений.

Рассматривая в единстве навыки и привычки, физиологической основой которых является образование и функционирование в высшей нервной системе динамических стереотипов, следует отметить, что они являются психологически информативными признаками способов осуществления преступной деятельности в процессе совершения, сокрытия преступления и оказания противодействия расследованию. Психологические свойства субъекта, определяемые привычными формами проявления, навыками в способах осуществления преступной деятельности, отражаются в поведении личностными особенностями и субъективными возможностями. Проявления личностных особенностей и субъективных возможностей условиями и обстоятельствами совершения преступления воссоздаются индивидуальным характером исполнения действий (бездействия), определяющих привычки, навыки субъекта в механизме слепообразования. Например, привычными формами проявления могут быть: в речи – использование привычных слов, выражений, жестикულიции; в признаках, элементах внешности, выполнении действий – привычка курить один и тот же сорт, вид сигарет, привычка кусать ногти, губы, потирать лоб, затылок и т.д.

Привычные формы проявления личности выражаются в поведении, исследование которого способствует получению информации о характере слепообразования, отражающегося в способах осуществления действий признаками индивидуальности, неповторимости, определяя потребностное состояние субъекта в выполнении определенных действий; формы реагирования на ситуацию в силу отражения доминирующих свойств характера, способности. Индивидуальный характер проявления психологических свойств отражается в поведенческих актах, информируя о диагностических признаках установления субъекта преступной деятельности. С. С. Чегодаева, рассматривает «в качестве улики поведения данные о преступнике: его поведении, характере, способностях, увлечениях, образовательном и культурном уровнях развития, профессиональных навыках, семейном положении, связях, образе жизни, прошлой судимости, а также его психические и физические данные» [9, с. 41].

Поведение, как форма проявления активности субъекта взаимодействия, отражает привычные формы реагирования, навыки, свойства, способности, знания, умения, то есть всю совокупность индивидуально-личностных свойств, которые играют существенную роль при выборе способа совершения, сокрытия преступления, оказания противодействия. Способы совершения, сокрытия, оказания противодействия дают возможность предположить, кто мог совершить данное преступление, какими качествами, способностями, навыками он обладает.

Характерные свойства личности преступника отражаются в способе совершения, сокрытия преступления и в способе оказания противодействия расследованию побудительным аспектом регуляторной функции психической деятельности. Например, такие черты характера, как дерзость, жестокость, проявляемые в способе действий при совершении преступления, характеризуют человека как агрессивного, которому присущ стиль действия, обусловленный властно-лидирующим, независимо-доминирующим, прямолинейно-агрессивным, недоверчиво-скептическими типами отношений и т.д.

Независимо-доминирующий тип характеризуется уверенностью в себе, самоуверенностью, самовлюбленностью, сопровождаемой эгоистичностью, черствостью и деловитостью. Властно-лидирующий тип отношения характеризуется лидерскими способностями субъекта, проявляющимися активностью в действиях, обусловленных повышенным честолюбием, тщеславием лидера. Лидерские качества проявляются склонностью принимать ответственные решения, порой она перерастает в склонность «брать на себя слишком много», загружать себя непосильным бременем забот. При недоверчиво-скептическом типе отношений наблюдается проявление следующих качеств: недоверчивости, подозрительности, обидчивости, злопамятства, ревности [10, с. 63–64].

Доминирование у субъекта преступной деятельности таких черт характера, как осторожность, осмотрительность, обуславливает проявление в способах осуществления преступной деятельности создания «алиби» перед совершением преступления, принятия мер для сокрытия следов, оставляемых им на месте совершения преступления. То есть, совершаемые субъектом действия обусловлены стремлением скрыть свою причастность к событию преступления.

Характер, как психическое свойство субъекта, обусловлен проявлениями волевых качеств при целедостижении. Наличие у субъекта сильных волевых качеств (решительность, настойчивость) при осуществлении преступной деятельности предполагает его повышенную опасность, т.к. лицо, руководствуясь ими, определяет или выбирает наиболее дерзкие способы совершения преступления и наиболее решительно действует в доведении до конца своего преступного замысла независимо от наступивших последствий.

Выбор способа осуществления преступной деятельности обусловлен проявлениями черт характера (дерзость, осторожность, осмотрительность), определяет активность достижения намеченных целей; выражает отношение к объекту преступного посягательства (алчность, озлобленность); характеризует такие качества (самоуверенность, трусость).

Итак, свойства личности преступника, проявляемые активностью субъекта в действиях и бездействиях преступного и не преступного характера, выражаются устойчивыми формами взаимодействия в межличностной ситуации, информируя о типах личности, моделях поведения, стратегии поведения в конфликте. Познание типичных проявлений личностных свойств субъекта взаимодействия, тем более в условиях конфликта, создают благоприятную почву для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, ролевых функций каждого участника преступной группы, для выбора тактических и стратегических средств в ходе доказывания.

Таким образом, личностный фактор является доминантой в регулировании «субъектно-субъектных», «субъектно-объектных», «объектно-объектных» отношений в механизме преступной деятельности, воссоздающейся в способе поведения субъекта преступной деятельности индивидуальными свойствами, особенностями. Способ поведения субъекта преступной деятельности, выражая индивидуально-личностные свойства, характеризует его направленность, регулируемую подсознательными механизмами модель (стратегию) поведения в конфликте.

Личность, обладая свойствами неповторимости, индивидуальности, избирательности, устойчивости и проявляясь активностью в действиях (бездействиях) как преступного, так и не преступного характера, информирует о качествах, свойствах субъекта преступной деятельности, то есть признаки субъекта преступной деятельности отражаются в механизме преступной деятельности выбором и использованием условий и обстоятельств объективно-субъективного характера. Определяющей основой формирования и развития условий и обстоятельств совершенного преступного деяния является личность преступника, проявляемая системой доминирующих отношений к объекту, предмету преступного деяния, к результату, к обстоятельствам, к выбору способа совершения, способа сокрытия преступлений, к выбору способа оказания противодействия расследованию, через познание которых устанавливается механизм преступной деятельности.

«Механизм преступной деятельности нами определяется как динамический процесс проявления системы доминирующих отношений субъекта при целедостижении в действиях (бездействии) преступного и не преступного характера, определяемых способом поведения в обстановке преступной деятельности, воссоздающих криминальную ситуацию условиями и обстоятельствами события преступления» [10, с. 10]. Механизм преступной деятельности – отражатель личностной модели субъекта преступной деятельности, информирующий о его побудительно-регулирующей основе, определившей событие преступления.

Поэтому процесс раскрытия, расследования преступлений, процесс установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, обусловлен исследованием свойств личности преступника, определяющих субъекта преступной деятельности проявлениями побудительно-регулятивных механизмов в обстановке совершения, в обстановке сокрытия преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Аистов А. И. Учебное пособие по криминалистике. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений. – М.: Издательство ПРИОР, 2002. – 128 с.
- 2 Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1976. – 195 с.
- 3 Корухов Ю. Г., Криминалистическое исследование документов. – М.: изд-во ВЮЗИ, 1975. – 103 с.
- 4 Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / Под редакцией В. А. Образцова / – М.: Юрист, 2001. – 501 с.
- 5 Криминалистика. Учебник для Вузов // Под редакцией Р. С. Белкина. – М.: Изд-во Норма-Инфра, 1999. – 990 с.
- 6 Еникеев М. И. Психология преступления и следственно-поисковой деятельности // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. – М., 1990. – С. 3–50.
- 7 Общая психология: Курс лекций. / Под ред. В. Л. Петровского. – М., 1995. – 355с.
- 8 Самойлов Г. А. Основы криминалистического учения о навыках. – М., 1968. – 118 с.
- 9 Чегодаева С. С. Криминалистическое исследование улик поведения: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – 157 с.
- 10 Сембекова Б. Р. Криминалистическое исследование обстоятельств преступления, характеризующих субъективную направленность. Дисс. на соиск. учен.степени к.ю.н. Караганды. – 2007. – 189 с.

Дата поступления статьи в редакцию: 2 сентября 2013 г.